

Фото: Марина СТРОТОВА

Слово архипастыря

«Жестокий» Бог

На пути человека к Богу встречается немало препятствий, и одно из них – представление о «жестокости» Бога. Почему в мире страдают люди, и особенно – почему страдают невинные дети? Неужели Бог жесток и Ему нравятся людские страдания?

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

Как ответить на этот вопрос? Тем более, люди, которые его задают, часто не интересуются ответом – они уже сделали свой вывод. Но давайте разберемся: действительно ли Бог жесток?

Конечно, нет! Как может быть жестоким Бог любви и милосердия, Бог, который отдал жизнь Сына, умершего на Кресте в страшных мучениях ради нашего освобождения от греха, проклятия и смерти? Однако почему же в мире, несмотря на это милосердие, существуют страдания?

Причина очень проста. Мы – люди – сами производим в мире зло и потом сами же от него страдаем. Давайте посмотрим на нашу действительность. Люди сетуют о страданиях невинных детей, но не вспоминают о том огромном количестве абортот, которые совершенно легально и в огромном количестве производятся в нашей стране. Ежегодно около полумиллиона абсолютно невинных жизней прерывается не в катастрофах и катаклизмах, а в стенах медицинских учреждений. По решению матерей. Как на фоне этого можно рассуждать о «жестокости» Бога?

Бог стремится направить нас на путь спасения, путь милосердия и любви. А все те сложности, трудности и жестокости, которые происходят в жизни – это результат того зла, которое производит само человечество. Бог попускает зло только в одном случае – когда нет другого пути обратить человека, народ, человечество на путь покаяния и спасения.

Если священник «неправильный»

М.В. Несретов. Философы

– Сейчас много пишут и говорят о том, что христианину надо посещать храм. А как это осуществить, если настоятель малокультурный или вовсе не порядочный человек?

Отвечает священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
главный редактор
газеты «Логось»

Тема непростая... Что именно значат слова «малокультурный или вовсе не порядочный»? Порой мы очень субъективны в таких оценках. Что, если мы просто хотим его таковым видеть? Что, если есть некая обида на священника, который, вполне возможно, действительно неправильно повёл себя в определенных обстоятельствах? Но всегда ли стоит

есть, видано ли дело, принять от жильцов материальную благодарность! Но это соответствует Священному Писанию и древним канонам. Есть, правда несколько важных уточнений: батюшка должен не сам назначать «таксу» за причастие больного человека на дому или, например, освящение квартиры, а довольствоваться тем, что ему дадут. В случае же, если у людей совсем нет средств, священник, видя их вопиющую бедность, скорее всего откажется от вознаграждения.

Впрочем, откровенно плохой священник, которого действительно стоит избегать, несомненно может встретиться. В любой благородной профессии можно найти и случайных людей, и даже отъявленных негодяев. Если мы будем внимательно читать Евангелие, то быстро убедимся, что это не ново. Один пример Иуды чего стоит. По этому поводу есть шутка, что в Церкви процент плохих христиан – один к двенадцати.

Пожалуй, в моей церковной жизни несколько раз встречались такие священники, к которым я бы вряд ли сам пришёл на исповедь без крайней нужды. Причём не всегда это связано с тем, что человек не порядочный или, скажем, ведёт двойную жизнь (не соблюдает монашеские обеты или верность супруге. К слову, такие случаи быстро становятся известны). Речь идёт о более тонких моментах. Например, однозначно следует избегать священника, который по поводу и без повода постоянно охаивает своего архиерея или Патриарха. Несомненно, можно не согласиться с епископом или с Патриархом по какому-то вопросу. Но постоянная конфронтация свидетельствует как минимум о психологической незрелости, инфантилизме такого батюшки.

Епископ в Церкви – как отец. Ты можешь с ним в чём-то спорно-справедливо не согласиться. Но если ты как Хам публично насмеяешься над «наготой своего отца», то этим ты обесчещиваешь сам себя. К тому же канонически священник – это лишь полномочный представитель епископа, который действует строго в тех рамках, которые ему определил архиерей.

Думаю, что стоит избегать и священника, который очевидным образом пытается стяжать славу молитвенника, пророка и чудотворца. Такой и от денег откажется, но обязательно расскажет о

так безапелляционно клеймить пастыря?

Нередко за резкими оценками стоит высокомерное желание «попить чайку с ангелом». И исходит оно часто от незнания собственной немощной природы. Согласитесь, что это довольно странно: желать, чтобы настоятелем храма в вашем микрорайоне был искушенный постами преподобный Сергей, а вы при этом оставались бы обычным среднестатистическим гражданином, который воскресному походу в храм зачастую предпочитает посиделки перед экраном...

Но, допустим, сам вопрошающий – настоящий подвижник и гигант духовной жизни, «заслуживший» своему храму в настоятели преподобного. А как будем оценивать деятельность обычного среднестатистического настоятеля?

Бывает, священника обвиняют в сребролюбии просто потому, что он берёт деньги за требу. Едет через весь город освятить квартиру и не стесня-

своих особых откровениях, чудесах и прочих вещах, о которых, с точки зрения православной аскетики, можно рассказывать лишь духовнику на исповеди.

Я как-то познакомился с одним неплохим батюшкой, который, как ни странно, знакомым на праздники рассылал свои фото в разных молитвенных позах перед иконой Богородицы. Думаю, здесь наверное вопрос не в порочности, а скорее в плохом вкусе или безграмотности.

Священник должен быть тем осликом, на котором Господь въехал в Иерусалим. Умный ослик понимает, что некоторая часть славы Седока достаётся ему. Глупый – искренне думает, что это именно его с таким восторгом все встречают, именно ему кричат: «Осанна!».

Если вы, дорогие друзья, видите, что ваш приходской священник не прав – с любовью и почтением скажите ему об этом. Ведь мы, по заповеди Христа, должны уметь вежливо обличать друг друга. В этом тоже проявляется наша любовь. Добрый и умный пастырь обязательно учтёт вашу справедливую критику.

Если вы считаете, что священник совершает грубые преступления против христианского звания и ведёт себя как непорядочный человек – напишите об этом письмо архиерею, и он инициирует разбирательство с возможным подключением епархиального церковного суда. Только помните, что если в ваших претензиях лишь безосновательные подозрения и личная субъективная антипатия, то перед судом Божиим вы предстанете как клеветник. А по древним канонам вы должны были бы понести такое же наказание, которое бы возможно понёс ответчик – например, решение быть отлучённым от Причастия на определённый срок.

В конце-концов, если вам не нравится ваш приходской священник, то на исповедь и за советом можно обратиться к любому другому, больше понравившемуся. Благо, выбор сейчас большой. А большинство священнослужителей если и не герои, то по крайней мере, положительные люди, которые всегда по мере своих сил помогут вам.

А ещё стоит вернуться к вопросу «малокультурности» и заметить, что каждому прихожанину, перефразируя пословицу, – свой поп. Кому-то некомфортно слушать проповеди доктора философии, и он сам ищет пастыря попроще, с кем за чаем в трапезной можно поговорить по душам о рыбалке и ремонте «ходовой». Кто-то напротив – от такого «приземленного» пастыря шарахается и выбирает себе в наставники священника, способного часами рассуждать об искусстве Ренессанса. И важно лишь, чтобы и тот, и другой, не забывали говорить о Христе.

Радость сложно симулировать

Елена ФЕТИСОВА

Веру в Рождество мы так давно заменили религией Нового года, что теперь даже те, кто именно Рождество хочет праздновать, с трудом могут отделаться от привычки праздновать его по-новогоднему. А это как? – вправе уточнить читатель.

на перемены из «туманного далека», которые должны прийти к нам как-то сами собой, просто от смены дат в календаре.

Что касается жажды чудес и подарков, она, конечно, сформирована в культуре задолго до того, как Рождество Христово вытеснилось у нас Новым годом, а на

западе – эдаким «переменным» праздником «X-mass», где под «X» каждый волен подразумевать что-то свое. Традиция святочного рассказа достаточно старая, а традиционный святочный рассказ предполагает «обязательность» чуда на Рождество. И мы запоминаем только эту идею чуда для человека. А ведь в день Рождества дары приносили Христу.

И речь не идет о том, что чуда не будет. Господь щедр, и подарив Человеку Себя, жизнь и мир вокруг, Он всегда готов дарить еще и еще. Но Христос, по словам апостола, открыл, что «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20:35). А эта мысль без практики совсем не очевидна.

И наконец, у нас остается «праздничное настроение», которое люди старательно готовят едва ли не с октября. Само по себе это не плохо – стимулирует экономику, в конце концов. Кто-то же должен покупать все эти связки гирлянд и оленей в блестках. Плоха лишь вера в то, что внешние условия отвечают за наше внутреннее устройство.

Рождество Христа устраивает нашу внутреннюю на-

дежду на спасение и радость вечную. Устройство души, которая верит Богу, дает праздничное настроение не только в праздники: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За всё благодарите» (1Фес.5:16-18). А от избытка сердца почему бы и дом не украсить. Но вот с другого конца это не очень-то работает. Радостное христианское устройство сложно симулировать с помощью ёлочных игрушек. Лучше приобретать его, молясь в храме, а не искать в супермаркете.

Это микс из трех установок, которые упорно портят людям праздник и вообще жизнь: ожидание чего-то нового, поиск «праздничного настроения» и желание что-то получить – «новогоднее чудо», «рождественское чудо» или на худой конец просто подарки.

А чем это плохо? В сущности, ничем, кроме одного – неверные ожидания приводят к разочарованию, а в перспективе – к унынию.

Конечно, с первой установкой сейчас борется сам ход истории в Божьих руках. По соцсетям бродят меткие мемы в стиле: «Хотели чего-то нового? Вот вам новый коронавирус!». Правда, с 2019 года «новостей» еще прибавилось, и нам впору поумерить свою жажду разнообразия...

Рождество противостоит этой суетной надежде на «что-то новое, что-то лучшее» напоминанием о том, что самое лучшее – неизменно. «Я Господь, Я не изменяюсь» (Мал. 3:6). Первые люди в Эдеме подумали, что всё-таки они «достойны большего» и неплохо бы ввести в меню новый плод – запретный. А дальше на языке мемов «что-то пошло не так». Но мы как Ева – всё не научимся радоваться тому, что имеем, и не возлагать надежды

Фото: Марина СТРОТОВА

Овчая купель, руины христианских церквей

Иерусалим. Цитадель

Конец IV и начало V веков стали временем христианского религиозного возрождения, что повлияло на облик Иерусалима. Люди, творившие в этот период, коренным образом изменили статус Иерусалима в христианском мире и много вложили в развитие города.

Иерусалим в V веке

(Начало
в номере 11 (78)
от 22.11.2022)

Протоиерей
Димитрий ГОЛЬЦЕВ,
проректор по
научно-богословской
работе РПДС,
секретарь Рязанского
отделения ИППО

Первым новым зданием стала базилика Святого Сиона, которую называют «Матерью всех церквей». Ее построили при епископе Иоанне II на горе Сион в 390 году (на том месте, где с 347 года стояла Церковь Апостолов). Размеры ее были особенно внушительными. Базилику построили на месте, где по преданию захоронены мощи святого Стефана – первого христианского мученика. Однако могила святого Стефана в 415 году была обнаружена в деревне Гамла – об этом ниже.

В начале V века в Иерусалиме трудилась Мелания «Младшая» – внучка блаженной Мелании «Старшей». Она занималась строительством монастырей на гребне Масличной Горы

(420 год) и в других местах, правда, где точно – неизвестно. Есть теория, что они располагались вблизи современной церкви Вознесения.

В 420 году епископом Иерусалима был назначен Иувеналий. Позднее, он получил титул Патриарха. Он поселился в городе и посвятил свои силы тому, чтобы превратить его в важнейшую христианскую митрополию. Вскоре, в 451 году, на Четвёртом Вселенском Халкидонском Соборе Иерусалим получил статус патриархата.

ВV веке свой след в истории Иерусалима оставила императрица Евдокия, жена византийского императора Феодосия. Евдокия (до крещения Афинаида) приняла христианство после свадьбы с императором в 426 году. Позже она совершила паломничество в Иерусалим и жила в городе с 444 по 460 годы.

В этот период деятельность епископа Иувеналия достигла своей кульминации, и Евдокия прилежно продолжила его старания развивать город путем строительства церквей, больниц и приютов для бедных.

Имя Евдокии особенно связывают со строительством южной стены Иерусалима, в результате которой Гора Сион и холм

Города Давида оказались включенными в пределы города. До разрушения Второго Храма (70 год по Р.Х.) эти места окружались Первой стеной, но после разрушения эти территории сочли расположенными вне городских границ, и о населенности этих мест свидетельствует лишь небольшое число археологических находок.

Евдокия распорядилась восстановить большую часть стены, и только в нескольких местах она слегка изменила ее исконное направление. Для нее строительство стены было исполнением строк псалма: «Облагодетельствуй, [Господи] по благоволению Твоему Сион; воздвигни стены Иерусалима» (Пс. 50:20). По-гречески «благоволение» – «Евдокиа» (Евдокия). И все же, ее желание воплотить эти строки в действительность было не единственной причиной, по которой императрица решила воссоздать стену. Раскопки в Городе Давида и Офеле свидетельствуют, что в тот период южная часть Храмовой Горы была заселена, а на Горе Сион и восточнее ее находился ряд церквей и монастырей. Стена нужна была для того, чтобы защитить их. Части стены все еще сохранились, но основная стена Евдокии разрушилась в результате землетрясений 1033 года.

Евдокия построила Силоамскую церковь (частично сохранилась до настоящего времени) в южной части города, включавшей Силоамский бассейн и церковь святого первомученика архидьякона Стефана, сегодня находящуюся севернее Дамасских ворот (позже она была там похоронена). Эта церковь стала последней из воздвигнутых в честь первого святого христианской церкви. Традиционно считается, что Евдокия заложила церковь именно на том месте, где Стефана побили камнями. Как уже упоминалось, его останки обнаружили в 415 году в Гамле, где он родился. Их перенесли в построенную святителем Иувеналием базилику Святого Сиона, где они оставались до 460 года, когда их перенесли в Церковь Святого Стефана.

Некотрые ученые приписывают Евдокии возведение и других строений, появившихся во время ее правления. Ей приписывают возведение Дома престарелых имени Святого великомученика и Победоносца Георгия (вместе с церковью), расположенного за пределами стен. Точное место его расположения неизвестно, и на этот счет высказываются разные догадки.

Описания упомянутых мест находят в документах

середины V века, например, у Лионского епископа Евхария (445 год).

Из его описаний становятся понятны перемены в городе, произошедшие в результате деятельности Евдокии и Иувеналия. Евхарий писал: «Гора Сион теперь окружена стеной, хотя когда-то она находилась за пределами города». Согласно ему, в северной части Горы Сион, а также вокруг Церкви Гроба Господня располагались кельи монахов, которые он подробно описывает. Далее следует рассказ о руинах Храмовых строений (очевидно, имеются в виду иродовские подпорные стены).

В то время видимыми оставались в основном руины юго-восточной части Храмовой Горы, включающие «Остроконечную Башню», чрезвычайно важную для христиан, потому что именно с этого места апостола Иакова сбросили в пропасть. Евхарий описал и два Овечьих пруда и Силоамский бассейн, но ничего не упомянул о Силоамской Церкви или Церкви Девы Марии, из чего следует вывод, что их построили позднее.

К концу периода жизни Евдокии в Иерусалиме появился еще один человек, оказавший значительное влияние на развитие горо-

да – Петр Иберийский. Грузинский царевич, сын царя Босмариоса, первоначально носил имя Мурван (Мурваназ). В 423 году послан в Константинополь, где получил глубокое философское, теологическое, медицинское образование. Позже он отправился в паломничество в Иерусалим вместе со своим учителем Митридатом, где принял монашество под именем Петра (а Митридат – под именем Иоанна). В Палестине он занимался философско-теологической деятельностью, а также врачеванием. В 430 году основал грузинский монастырь в Вифлееме. В 445 году принял священство, в 452 году несколько месяцев был епископом Маюмы близ Газы.

По данным средневековых источников, Петр написал несколько известных богословских трудов и имел множество учеников, однако сочинений, подписанных его именем, не сохранилось. Петр Иберийский основал монастырь у Башни Давида. Иоанн в последние годы его жизни написал биографию Петра.

В этой работе содержится много информации об Иерусалиме того периода, о местах уже существовавших и тех, что добавлены в V веке. Описывается Церковь Святого Стефана, разные части Церкви Гроба Господня, дом Понтия Пилата, Церковь Овечьих прудов, Гефсиманская Церковь и многие другие. Некоторые, как, например, церковь на руинах Претории, где судили Иисуса, упоминается впервые.

Хотя о самом этом месте упоминает уже в IV веке Бордосский Путник, Иоанн обращает внимание только на руины: «В долине внизу есть стены, из которых когда-то состояла Претория Понтия Пилата». На основании трудов этих двух авторов мы можем предположить, что церковь появилась здесь в течение второй половины V века. Также у Иоанна впервые сообщается о построенной на дамбе Овечьих прудов церкви.

Татьяна КОЛЧАНОВА

Бывает момент, когда мы переступаем порог храма впервые. Кто-то еще в утробе матери становится усердным прихожанином и часто приступает к Таинствам Церкви, кто-то в детстве впервые подходит к храму и, держась за мамину руку, с удивлением рассматривает высоченную колокольню, с которой раздается радостный звон. Так хочется туда залезть и все рассмотреть с высоты, самому позвонить в колокола. Кто-то подростком несмело заглядывает в притвор и, прихихиваясь к незнакомым запахам, прислушиваясь к незнакомым словам и песнопениям, робко становится в темном уголке храма. И понимает, что попал домой. Если, конечно, не отпугнут строгим замечанием церковных старожилы.

Помнится, однажды, когда я еще училась в школе, мы с мамой поехали на похороны к родственникам в город Осташков Тверской области. Там пошли в храм заказать поминовение об усопшем. Для меня это было, наверное, одно из первых посещений храма. Прошло много лет, подробности уже стерлись из памяти, запомнилось только строго сделанное мне замечание сотрудницы о том, что руки в карманах в церкви держать нельзя. Я расстроилась тогда и испугалась. Понятно, что к таким эпизодам надо проще относиться, ведь мы идем в храм к Богу, а не к людям. Но, к сожалению, бывает, что кто-то перестает ходить в храм после подобных случаев.

Да, в храме тоже есть, как и везде, свои правила поведения, дресс-код и прочие особенности. Обычно об этом есть подробная информация у входа на стен-

Знакомство с храмом

дах. Кому-то она покажется странной, но «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Впрочем, «чужой монастырь» может стать самым дорогим местом, куда рвется душа, где Господь особенно близок нам, где легче молиться «едиными усты и единым сердцем»... А пока надо просто привыкнуть к тому, что здесь приходится снимать привычные наушники, выключать звуки и уведомления в телефоне, чтобы не помешать службе. Женщинам и девушкам в брюках рекомендуется надеть поверх своей одежды платок и юбку, которые обычно лежат при входе в храм.

Если служба уже закончилась, можно не спеша обойти храм, рассмотреть росписи и иконы, приложиться к ним (желательно перед этим стереть губную помаду, чтобы не оставалось следов на стекле). Перед иконой принято дважды перекреститься, положить поясной поклон (то есть поклониться), затем приложиться к образу – поцеловать его или по распространенной традиции – поцеловать и коснуться лбом – и вновь перекреститься. Не возбраняется и просто однократно перекреститься и поклониться перед тем, как прикладываться к иконе.

Обычно принято прикладываться не к лику святого, а к нижней части священного изображения. Если вы забыли что-то из этой

последовательности – ничего страшного, новый навык всегда вызывает сложности. Прикладываясь, вы можете молиться – про себя или тихим шепотом, своими словами или читая определенные молитвы. Вначале обычно подходят к праздничной иконе, лежащей на аналое (специальном столике) в центре храма, затем к остальным. Если к иконе стоит очередь, корректно будет помолиться заранее, в очереди, чтобы не задерживать ближних, долго и со вкусом перечисляя свои прошения непосредственно перед иконой.

Если служба еще идет, можно просто постоять и присмотреться, что делают другие прихожане. Но нужно быть готовым к тому, что чье-то поведение покажется вам непомерно странным – в храмах стараются с терпением относиться к людям с душевными заболеваниями, и иногда их можно встретить на службе. Наблюдайте, сохраняйте терпение и трезвый рассудок – не нужно непременно повторять чужие действия, значения которых вам непонятны. Но если увидели, что все прихожане дружно отходят в одну сторону, освобождая проход для человека в церковном облачении – просто отойдите вместе со всеми, чтобы не помешать ходу богослужения.

Часто на вечерней службе бывает помазание елеем (освященным маслом),

когда все присутствующие по очереди подходят к праздничной иконе, прикладываются к ней, а стоящий рядом священник помазывает прихожан маслом. Можно подойти вместе со всеми, предварительно убрав со лба волосы и поправив головной убор (иначе на них просто может попасть масло).

Если же вы пришли в храм с утра и видите, как ближе к концу службы большая очередь двинулась к священнику, стоящему в центре храма с Чашей, имейте в виду, что это очередь к Святому Причастию, приступать к которому без подготовки, случайно зайдя в храм, нельзя. Причастию предшествует исповедь. Если вы готовились причащаться, то не стесняйтесь и заранее спросите у прихожан, в какой части храма исповедуют священники (в разных храмах место для исповеди может быть разным, иногда его заметно не сразу).

Хорошо, когда есть возможность впервые побывать в храме с экскурсией. Во-первых, не так робеешь в незнакомом месте. Во-вторых, можно задать любой вопрос экскурсоводу, который объяснит все, что нужно. Часто такие экскурсии устраивают для школьников, студентов, гостей города. В Рязани их проводят в Казанском монастыре, Николо-Ямском, Вознесенском и других храмах города.

Фото: Марина СТРОТОВА

Александр ДВОРКИН:

Если «британские ученые доказали», любая дичь проглатывается легко

Историк, религиовед, сектовед, богослов и преподаватель, ученик известного патролога и историка протопресвитера Иоанна Мейендорфа... В общем, профессора Александра Леонидовича Дворкина мы могли бы представлять читателю, пока в газете не закончатся страницы. Но лучше дадим слово самому ученому и попробуем «по верхам» обсудить самые интересные сферы его деятельности.

– В начале декабря вы презентовали в Рязани новую книгу – «Кто придумал неоязычество?». Поклонники современного славянского язычества любят при любом удобном случае ссылаться на Велесову книгу – так что это за источник, что о ней известно?

– Первые упоминания о Велесовой книге появились в 1950-е годы в Сан-Франциско, где в эмигрантском журнале «Жар-Птица» писатель-неудачник Юрий Миролюбов сообщил о находке деревянных дощечек с таинственными письмами – якобы летописи древней славянской цивилизации, написанной докириллическим алфавитом, «велесовицей». Таблички по его рассказам он видел в Брюсселе перед Второй мировой войной у художника Федора Изенбека. Ни одной фотографии «табличек» Миролюбов не сделал, то есть сделал одну, признанную подделкой, сохранились только рисунки.

Таблички по версии Миролюбова бывший офицер Изенбек нашел при отступлении Белой армии в княжеском имении Орловской губернии, но указанного княжеского рода не существовало. История находки и наличие табличек не подтверждаются ни одним свидетельством, кроме рассказов Миролюбова, который периодически путал даже фамилию офицера, якобы нашедшего таблички. Федор Изенбек не упоминал о знакомстве с Миролюбовым или о табличках. Сама идея «находки» подозрительно похожа на историю Джона Смита, основателя мормон-

ства, который якобы нашел золотые пластины с историей древних народов, населявших Америку, и толкуя эти никому больше не известные тексты, основал свою секту.

– То есть история в духе Остапа Бендера...

– И более того, анализ опубликованного Миролюбовым текста показывает, что алфавит его именно кириллический, пусть и видоизмененный, а ведь кириллица – это поздняя славянская азбука, её ввели ученики Кирилла и Мефодия взамен более древней «глаголицы». Ученые-лингвисты, в том числе замечательный исследователь академик Андрей Зализняк, знаток новгородских берестяных грамот, признали язык «Велесовой книги» подделкой, безграмотной компиляцией. То есть мы абсолютно точно имеем дело с историческим фейком и знаем имя его автора.

– А ведь популярный получился фейк! Вот интересно это легковверное отношение людей к религиозным новшествам. Сектантский бум в России в эпоху 90-х было принято объяснять духовным вакуумом предшествующего атеистического времени. Но вакуума давно нет, а многие по-прежнему готовы поклоняться каждому столбу – лишь бы не Христу, и не «к попам» идти. Так чем же всё-таки это объясняется?

– Окультизм легко приобрести, а вот избавиться всегда сложно.

Фото: Марина СТРОТОВА

И конечно, работает замечательная формулировка Гилберта Честертона: «Если человек перестает верить в Бога, он начинает верить во всё остальное». И вот эта вера во «всё остальное» продолжает своё существование с 90-х. Но порой и вера в Бога у некоторых христиан воспринимается лишь как механизм для получения желаемого, то есть отголосок именно оккультного мышления.

Неслучайно у нас и среди верующих формируются околочерковные культы, культ поклонения старцам, например. «Старцем» объявляется любой желающий с подходящей экзотической внешностью: чем длиннее седая борода и чуднее поведение – тем больше шансов, что человека начнут почитать как «старца». Обратите внимание на рекламу поездок к «старцам» в сети Интернет – фактически, она

дословно совпадает с аналогичной рекламой каких-нибудь индийских гуру.

«Поездка к старцу даст вам веру в собственные силы, возможность решить проблемы и новый взгляд на действительность...». И ни слова про Бога. Люди ищут именно этого! И для них привычно – поехать к старцу, потом к какому-нибудь гуру, потом по «местам силы». Более того, часто такими людьми и сами христианские святые воспринимаются как такие же языческие «места силы», они верят, что записка, прочитанная, скажем, у мощей Матронушки, «сильнее» молитвы в каком-то другом безвестном храме.

– В обыденном сознании оккультизм – это только когда пентаграмма на полу и чтение книг по «черной магии»... И многие искренне не по-

нимают, что различные «карты желаний», «денежные уборки» и сборники «сильных молитв» – тоже проявление оккультизма. Можете дать определение, что же это такое – оккультное мышление?

– Окультизм – это разновидность магизма. А магизм – это в широком смысле отношения с духовным миром по принципу «я тебе – ты мне». (Христианство противопоставляет этому идею свободного бескорыстного общения человека с Богом из любви к Нему – ред.). Если я мыслю в категориях магизма, я совершаю определенные действия на земле и жду, что за это духовный мир ответит мне определенным образом. Это своего рода механизм, который срабатывает в ответ на «правильные» действия. Но мага, скажем, интересует не сам механизм, а результат. Берешь лягушку, идешь в полночь на перекресток дорог, кидаешь через левое плечо... Если действия выполнены верно, можно рассчитывать на результат.

Окультист же не только пользуется подобным механизмом, но и пытается как-то научнообразно объяснить принцип его работы. То есть если я окультист, то уже не просто кидаю жабу, а размышляю о том, что, кидая эту жабу, привожу в действие такую-то энергию, которую «наука объясняет» так-то... Принцип тот же – попытка с помощью определенного механизма командовать духовным миром – но это сочетается еще и с разными псевдонаучными теориями. А у нас же еще с советского времени осталось в умах преклонение перед наукой, поэтому если «британские ученые доказали», то любая дичь проглатывается довольно легко. Причем часто эта дичь, это магическое мышление, проникает и в умы православных.

– А вот в исторических

процессах Вы как историк видите какие-то реально действующие механизмы и законы?

– Думаю, законов на самом деле всё же нет. История – это взаимодействие свободных волей: воли Бога и воли людей. И это взаимодействие всегда непредсказуемо. Воля человека такая упрямая вещь, что мы часто поступаем вопреки ожиданиям или вопреки здравому смыслу. Как говорил герой Достоевского, «дважды два четыре – всё-таки вещь переносная». Тут имеется в виду, что, если человеку очень захочется, он будет считать, что дважды два равно пяти.

– Один из Ваших самых известных исторических трудов – книга «Очерки по истории Вселенской Православной Церкви». Как специалист Вы знаете много примеров не только церковной святости, но и не-святости, отступничества и интриг. Это тяжелое знание?

– Мы же знаем, что «мир во зле лежит», а Церковь в её земной части – тоже часть этого мира. Но других людей у Бога нет, Господь пришел именно к этим людям со всеми их несовершенствами, а идеального периода действительно не было никогда. Даже когда Христос ходил по земле, среди Его учеников были нестроения и недопонимания, многие соблазнялись и отходили от Него. Помните, как когда Господь назвал себя Хлебом жизни, многие смутились и отошли от Него. И характерны слова Петра, когда Христос спросил двенадцать учеников, не желают ли и они уйти. Петр ответил почти что в сердцах – и ушли бы, мол, да больше некуда. «К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин. 6: 68). Если вокруг Самого Христа первоначальная Церковь не была идеальной, чему же нам удивляться позже? Думаю, унывать не стоит.

– Но сейчас иногда появляются «каминг-ауты» бывших священников, которые аргументируют оставление сана именно тем, что они-де «узнали всю правду о Церкви» ...

– Скорее человек узнал всю правду о себе и понял, что это не для него. Это свободный выбор. Блаженный

Августин писал, что земная Церковь не идентична Граду Божьему – и в ограде Церкви можно встретить волков, а за ее оградой можно встретить овец. Но здесь всё равно «глаголы вечной жизни», каким бы несовершенным ни было земное сообщество, в котором мы участвуем и с собственным несовершенством.

– Важная сфера Вашей научной деятельности – сектоведение. Что считаете самым действенным в борьбе с сектантством?

– В первую очередь, конечно, в этом вопросе нужно просвещение, еще с юного возраста. И крайне важно учить людей, молодежь, различать манипуляции. Сколько про секты ни рассказывай – информация устареет, появятся новые секты. Но если человек понимает, что такое сектантское манипулятивное отношение к адепту, если умеет не поддаваться на манипуляции, то он уже приобретает некоторый иммунитет. Причем здесь можно говорить про манипуляции в широком смысле: в православной среде тоже, к сожалению, нередко выстраиваются свои сектантские манипулятивные отношения с каким-нибудь «старцем».

Что касается просвещения именно религиозного, преподавания основ традиционной религии, тут всегда острый вопрос – а кто и как будет преподавать? Не окажется ли, например, преподаватель Основ православной культуры носителем оккультного мировоззрения или просто неправославным? Как в анекдоте: «Дети, чему вас научил Марат Шарипович на уроках Основ православной культуры? – Аллах акбар!».

– Кажется, сегодня помимо религиозных сект особенно популярны всевозможные психологические тренинги. Вы как-то касались этой темы?

– Это так называемые психокульти, и сейчас к нам обращается большое количество пострадавших от них. Да, в моей новой книге о сектоведении (я сейчас ее заканчиваю) им посвящен отдельный раздел. В 90-е множество людей получило не вполне понятным путем «корочки» психологов и право вести практику, хотя немало деятелей проводят свои тренинги даже и без

Фото: Марина СТРОТОВА

такой «бумажки». Здесь нужно отличать настоящие медицинские тренинги, которые ведут клинические психологи. Они никогда не массовые и проводятся по определенным показаниям.

Но когда речь о массовых наборах, когда тренинги проходят в замкнутых помещениях, в течение целого дня, когда выход ограничен и заранее не сообщается программа обучения – речь почти наверняка о психокульте. Как правило, такие тренинги посвящены «личностному росту» – понятию абстрактному и ничем не измеримому: что кому-то покажется «ростом», для других – деградацией.

Если вам обещают такой непонятный «рост», скрывают программу, берут подписку о неразглашении, требуют полную предоплату или заставляют приводить новых слушателей, дают странные унижительные задания – это повод насторожиться. Здесь не нужно терпеть и ждать, вдруг впереди что-то полезное, а «за всё уплачено». Нужно уходить и требовать возврата средств. Человек – существо хрупкое, и сломать его достаточно легко. А число пострадавших от психотренингов действительно велико.

– Ваша антисектантская деятельность вызывает неприкрытую агрессию представителей отдельных сект. Нападения, травля в Интернете, угрозы... Где черпаете ресурсы и находите равновесие, чтобы не отступать?

– На самом деле не очень-то нахожу, хотелось бы больше. Но точно могу сказать, что нельзя заниматься одними только сектами, это действительно тяжело и в духовном плане опасно. Знаю нескольких коллег-сектоведов, которым со временем по-настоящему

«снесло крышу», и они стали жертвами собственной профессии.

Очень поддерживает церковная жизнь, родной храм, где я алтарничаю и время от времени проповедую, поскольку пострижен во чтеца. И конечно, очень поддерживают мои занятия историей. У меня и книги-то выходят через одну: про секты – потом историческая – потом снова про секты. Когда писал про Крестовые походы, несколько лет я был полностью погружен в эпоху. Помню, дочь-старшеклассница тогда попросила меня прочесть какую-то книгу, чтобы обсудить ее с ней, а я говорю: «Не могу, я же выйду из эпохи!». Можно сказать, папа два года жил в Средних веках. Жене приходилось слушать по утрам: «А ты знаешь, что сегодня произошло с Балдуином?».

– Да, Ваш четырехтомник «Хроники Крестовых походов» – это целое событие для любителей истории. Почему выбрали именно эту тему для новой книги?

– Просто хотел рассказать об этих событиях интересно, а дальше материал работал сам над собой, сам выстраивался в сюжет. Я удивился, но получился действительно единый драматический сюжет со своей кульминацией и развязкой, можно сказать, помимо моей воли он выстроился. Я когда начинал писать, думал, что выйдет от силы страниц триста. Потом понял, что читателю нужно пояснить суть эпохи и предшествующих событий. А когда начинаются сами походы, там же сотни имен, читатель запутается! И надо либо всё сокращать, либо наоборот рассказывать подробнее, чтобы каждый герой ожил и запомнился. А работая над источниками находишь столько интересных историй и подробно-

стей, что хочется ими непременно поделиться...

– Как оцениваете встречу двух цивилизаций в эпоху Крестовых походов?

– Это всё-таки была встреча трех цивилизаций: западной христианской, восточной христианской и исламской цивилизации. И встреча эта не принесла ничего полезного. Знаете, есть такое наивное обывательское представление, что людям разных культур можно просто «лучше узнать друг друга», и у них окажется много общего, «и все помирятся». Но история говорит об обратном. Когда через Константинополь проезжали отдельные группы паломников с Запада, всё было нормально. Но как только пошли большие массы, это вызвало ненависть и недопонимание, привело к катастрофическому IV походу, который обрушил всё геополитическое равновесие, привел христианскую цивилизацию к серьезнейшей катастрофе.

– Александр Леонидович, поделитесь творческими планами: чем еще порадуете читателя?

– Я практически закончил подготовку к переизданию своего «Сектоведения». Всё достаточно сильно изменилось с 2002 года (тогда именно вышло третье, последнее издание «Сектоведения»), есть огромный объем новой информации, и вот до Рождества я надеюсь наконец-то отдать новый текст редакторам. Я даже придумал своего рода шуточный слоган: «В новом издании «Сектоведения» читатель сможет узнать дальнейшую судьбу полюбившихся ему героев».

Беседовали священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
Елена ФЕТИСОВА

Баба Яга

Основано на реальных событиях

Эту историю поведала мне сама Баба Яга. Но было ей тогда может восемьдесят с лишним лет, а может и девяносто. Поэтому помнила она мало чего и, скажу честно, о многом пришлось догадываться самому. Но главное я, как мог, сохранил. И это главное – мысль о том, что красота спасет мир. Только какая красота?

Владимир БОЧКОВ

Слова складывались сами собой. Не надо было даже напрягаться. Они выплывали откуда-то из подсознания, вроде бы как во сне, и складывались в строчки, в предложения, в абзацы. Все равно, что пишешь диктант в школе. Только это был не диктант. Фрося молилась. Она спешила к заутрене и очень боялась, что опоздает. Мать вчера, перекладывая дрова, натужила тяжелое бревно и сегодня утром не смогла встать, чтобы отдоить корову перед выгоном на пастбище. Пришлось Фросе садиться к подойнику. И как ни торопилась она опростать коровье вымя, все одно чувствовала, что к началу часов не поспеет.

До храма идти далеко, через все село. Александровка – это почитай пятьсот дворов, да земская больница, да школа, да базар, на который по субботам съезжались крестьяне со всей округи. Правда это было когда-то – до того, как на Покров в восемнадцатом году приехали из уезда военные все в кожаном и об-

явили Советскую власть.

Фросе было тогда семь лет, и она хорошо помнит, как тревожились отец с матерью, как собирались кучками александровские, шептались о чем-то. Мать плакала и уговаривала отца не ввязываться ни в какие дела против власти. Их семья считалась зажиточной, а значит неблагонадежной. Когда Фрося первый раз услышала это слово, она не могла понять, как из двух хороших слов – благо и надежность – сложилось одно, которое произносилось, как ругательное. Неужели какие-то две буквы, всего две маленькие буковки способны исказить смысл слов, данных нам от Бога. Ведь кто благ, как не Бог, и Он же подает нам надежду на спасение. А все это сразу перечеркивается одним махом.

В неблагонадежные попадает, по сути, вся Александровка. И она – Фрося – тоже? От этих раздумий по спине пробежал холодок.

– Эй, Баба Яга! Опять к своему Богу побежала? Скоро мы вам всем пинков-то надаем.

Нужно же, нарвалась. Фрося, не поднимая головы, прибавила шаг. Это тутошние комсомольцы веселятся. Когда в селе организовывали колхоз, создали и комсомольскую ячейку. Собрали в нее молодежь, которая победнее, по вечерам они сходятся, о чем-то подолгу говорят, поют странные песни: «Никто не даст нам

избавления – ни Бог, ни царь и ни герой...», и «...мы наш, мы новый мир построим...». И вот Нина Орлова, самая близкая ее подруга, неразлучная собеседница, тоже ходит в эту ячейку и поет эти странные песни. А ведь раньше они вместе рано утром бежали в церковь, где пели на клиросе: «Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко поем славу Твою...».

– Эй, Баба Яга, – это опять комсомолец Сенька Морозов, – мы твоему попу-то бороду сбреем.

И с такими охальниками встречается Нинка. Вот беда-то.

Это Сенька прозвал Фросю Бабой Ягой. Была она не красива. Она понимала это и сама: мала ростом, худющая, с неудавшимися ногами, которые прятала под длинной юбкой, а уж лицо-то – скуластое, длинноносое, лопоухое, мелкоглазое. Вот уж воистину, если Господь Бог решил сотворить уродину, то соберет все человеческие изъяны в одном месте. Из-за этого и друзей-подружек у Фроси не было. Вот только Нина Орлова. Но это, наверное, из-за того, что и сама она лицом не вышла.

Фрося еще прибавила шаг, слыша вдогон громкий смех. Обиды ни на кого не было. Какая родилась, такая и родилась. Уже не исправишь. Но однажды она ненароком услышала разговор своей матери с отцом Ипполитом – настоятелем их Никольского храма. Тогда батюшка сказал:

– Знаешь, Надежда, душа у нее ангельская. Вся красота в душу ушла. Такие люди на земле много страдают. Но потом получают небесную награду.

Фрося много думала о том, зачем люди живут на земле. Такие разные: добрые и злые, богатые и бедные, умные и глупые, красивые и... Вот зачем она, Фрося, родилась. Кому от этого радость. Ну ладно Верка Найденова – красивая, веселая, певунья. С ней просто рядышком постоять и то удовольствие. Вон, парни к ней так и липнут. Мужики и то заглядываются. А, что она, Фрося? Да ничего. Что она есть, что ее нет. Вроде как пустое место. Но это на селе. А вот совсем по-другому в храме. Обычно отец Ипполит после службы приглашает всех на чай. И обязательно ее зовет. И не просто так – посидеть, а непременно, чтоб она тоже участвовала в разговорах. А разговоры эти не то, что у Верки Найденовой на завалянке – кому что отец с ярмарки привез да как на прошлой неделе драку на

свадьбе затеяли. Нет, отец Ипполит даже о чем-то серьезном говорил просто и понятно.

Вот сейчас она поднимется на взгорок, повернет налево и увидит колокольно сельского храма. Два года назад всей Александровкой они отмечали его 200-летие. А теперь по округе поползли ужасные слухи, что будто бы церковь будут сносить.

– А, что, запросто! Вон уже сколько порушили, – полупшепотом передавала новости местная сплетница Нюрка Тимохина. – Ночью подгоняют трактор, а то и два, цепляют троса и дергают пока не свалят. В Заполье-то дергали, дергали, все троса порвали, а церква-то как стояла, так и стоит. Во, как крепко строили. Только теперь ее взорвать хотят. И до нашей доберутся.

Нюрка, конечно, брехунья, но Фрося и сама слышала, что храмы закрывают, а некоторые и разрушают. Как-то после обедни она спросила отца Ипполита, зачем это делают? Ведь сами же люди строили, сами украшали, а теперь сами ломают.

– Ломать не строить, сердце не болит, – ответил батюшка. – Вот вдруг в твоём доме появляется чужой человек, да такой настырный, спасу нет. И давай все переделывать: и это не по его, и то не по его. И если ты слаб душой, ничего не можешь сделать. Его бы,

этого переделщика, надо выгнать, а ты не можешь. А другие совсем поддаются ему и с ним вместе начинают все старое крушить. Да, спаси, Господи.

– Так то дом, а тут церква. Она же не для одного. Она для всех, – не унималась Фрося. – Неужели не найдется никого, кто остановит этого... переделщика?

Отец Ипполит молчал. Он хорошо знал, чем заканчивались такие разговоры. С Фросей он мог быть откровенен. Знал ее давно, видел в ней умного и беспрдельно честного и доброго человека. И все же не преминул предупредить:

– Ты, Фросюшка, ни с кем не говори об этом. Не надо. Ни дома, ни с подружкой своей Ниной. Знаешь ведь, что она записалась в эту ячейку.

– А что делать-то надо, батюшка?

– Не знаю, ох не знаю, девонька. Терпеть и молиться. Авось Господь смилостивится. Нагрешили мы много. По грехам это нашим.

Храм открылся за взгорком сразу и весь. Красного кирпича, с отделкой из белого камня, с медной, позеленевшей от времени кровлей и такими же маковками. Строители-фантазеры искусно выводили кирпичом замысловатые узоры, делая храм и торжественным, и празднично-веселым. И был он не по-деревенски огромен. Такой в пору в большом городе поставить, был бы как раз. Но, наверное, думали люди, что когда-нибудь и здесь вырастет город, охватит собой округу, заполнится людьми. А храм-то уже есть. И будет новым уже радостно.

Фрося всегда думала об этом, когда торопилась к службе. Но сегодня ей было тревожно. Опаску в ней поселили и Нюрка Тимохина, и главное – Сенька Морозов с его комсомолами. Всякий большой праздник, а часто и по воскресениям, а уж на Пасху так обязательно, они собирались у храма и безобразничали: громко распевали свои песни, ругались с прихожанами, сквернословили, грозили людям скорой расправой. А ведь еще недавно они и сами ходили и на всеобщую, и к обедне.

Сенька прежде помогал церковному сторожу Петру Матвеевичу то дрова

попилить и поколоть, то чего-нибудь покрасить, а то и в колокола позвонить. Отец Ипполит благодарил его и дарил просфорку или иконку. Сенька садился на лавочку, и его обязательно обступала малышня, а он хвалился подарками, отщипывал по маленькому кусочку от просфоры и давал каждому. И было-то это совсем недавно. И вдруг такие резкие перемены. Что должно было произойти в душе человека, чтобы заставить исказить свой язык сквернословием, заморозить взгляд и окаменеть, отгородившись в этой оболочке от всего доброго, что было в нем когда-то?

Фрося не опоздала к началу богослужения. Отец Ипполит только что облачился и, поправляя облачение, вышел из алтаря, чтобы убедиться, что все готово к торжеству Литургии.

Фрося знает Литургию наизусть почти всю. Путається еще в некоторых местах, кое-что забывает. Но если соберётся, то, как она сама думает, сможет вспомнить все до буковки. Вот только никогда не придётся ей службу править. Опять же не понятно Фросе: ну не дал Бог ей как девушке красоты или хотя бы привлекательности; но почему бы не явить было вместо девушки на свет парня, который стал бы добрым пастырем для людей? Думала она, думала и решила, что Богу виднее, кто кем станет. И перестала думать об этом.

Теперь ее беспокоило, как эта власть обойдется с церковью. Ведь никак нельзя, чтобы порушили такую красоту. Она размышляла, что если придут рушить храм, она встанет и как закричит: «Только через мой труп!». Ей самой от этого стало смешно.

Она и оглянуться не успела, как уже все причастились и потянулись к кресту. Как все хорошее быстро заканчивается. Отец Ипполит пригласил прихожан отвеждать чаю. Но Фрося сказала, что беспокоится за мать, как она там. Ведь сегодня даже не смогла быть на Литургии. И батюшка отпустил ее с миром.

Однако, не успела Фрося вбежать в дом, как ее чуткий слух уловил далекие тревожные звуки, которые доносились со стороны хра-

ма. И она, только глянув на мать, побежала назад. Но впопыхах забыла, что путь может быть перекрыт. И действительно, ещё изда-лека Фрося увидела, как у клуба, где заседали комсомольцы, собирается вся ячейка. Ей вдруг стало так страшно, что даже ноги отнялись. Невероятным усилием воли Фрося заставила себя успокоиться и задворками, согнувшись в три погибели, обошла опасное место.

У храма собирался народ. Оказывається, в Александровку приехали на автомобиле люди в кожаных куртках. Они объявили, что храм за ненадобностью закрывается, службы прекращаются, а священник арестовывается. Александровские заволновались. Вскоре к ним присоединились мужики и бабы из соседних деревень.

– Это как же понимать? – шумели они, – кто это решил, что храм не нужен? Его строили наши деды всем миром. А вы, чужаки, будете их труд ломать! Не дадим.

Толпа все разрасталась. Приехавшим чекистам было явно неудобно. И когда бунтовщики взяли в руки колья, непрошенные гости потянулись за нагами.

– Разойдись! – кричали они и размахивали оружием. Но народ был непоколебим. И когда дело обернулось в плохую сторону, вперёд вышел Фросин отец.

– Уезжайте отсюда, – спокойным и уверенным голосом сказал он. – Храм мы вам не отдадим. И вы не имеете на него права. А если вы хотите пролить нашу кровь, то и мы не будем сидеть сложа руки. Уезжайте!

Мужики с кольями в руках двинулись вперёд. И тут откуда-то из-за угла раздался визг и брань, зазвенело разбитое стекло и дикий крик: «Бей их!»

Этого было достаточно, чтобы у кого-то не выдержали нервы и прозвучал выстрел. Фросин отец упал и затих на земле.

Девушка не видела этого, но понимала, что надо действовать. Она сорвала с пожарного щита на стене сельсовета факел, выхватила из жестяной коробки спички и подожгла просмоленную ветошь.

– Если вы сейчас же не уберетесь отсюда, я заплачу сельсовет. А там деньги и документы. Я считаю до трёх. Раз...

Такой поворот никак не устраивал чужаков. Они быстро переговорили, сели в машину и уехали. Какой же восторг охватил все село! А особенно ликовала Фрося. Оказалось, что отец все же попал под выстрел, но был ранен легко и после перевязки чувствовал себя отлично.

– Нет, мужики, вы видели, какая у меня дочь? Она победила самого Ягodu со всей его чекой. Теперь они сюда не сунутся. А где отец Ипполит?

Батюшка никак не мог оправиться после всего пережитого. Поруганный, оскверненный храм теперь предстояло освящать заново...

Прошло немного времени. Фрося все лето помогала матери. Постепенно попытка захвата храма забывалась. Отец Ипполит, как ни старался, но так и не нашёл в себе сил продолжить служение и перед уходом на покой тепло попрощался с прихожанами.

– Дорогие мои! – голос у него осекся, глаза затуманили слёзы. Так уж устроен этот мир, что одни покидают его, а другие до поры до времени продолжают нести свой крест. Знать и для нас с вами наступила пора прощаться. Какое это замечательное слово – прощение. Вы только вдумайтесь, разъезжаются братья, которые, известное дело, столько насолили друг другу, что трудно расхлебать. И вот на вокзале они наконец-то взглянули один другому в глаза. Они больше не увидятся. Никогда не увидятся. И с чем же останутся, родные братья? С обидой, со злобой, а может, даже с жаждой мести. И стало им страшно. И сказали они оба в один голос: «Брат, прости меня! Не знаю я, что творилось со мной, но без твоего прощения я не смогу жить на этом свете. А уж на том и подавно». Простите меня, братья и сёстры? Забудьте, если кого чем обидел. Я же оставляю всем долги их. Храни вас Христос!

Чекисты приехали на следующий день. Священник ещё не успел уехать – его прикладами вытолкали из дома и расстреляли в буераках за деревней. Они

очень торопились, пока не подросли люди из соседних деревень. А люди спешили – услышали голос набатного колокола, который с храмовой колокольни щедро раздавала Фрося. Вначале командир требовал, чтобы она прекратила звон. Потом начали стрелять. Пули щёлкали по колоколам, но достать девушку не могли. Тогда командир приказал поджечь колокольню. Натаскали брёвен, соломы, разломали чью-то старую телегу. Обложили всем этим здание...

В общем, Фрося была вынуждена спуститься на землю. Первое, что она увидела – тело отца Ипполита. Его зачем-то притащили к церкви и представили взорам всех желающих. Однако таких не нашлось вовсе. Надо не иметь сердца вообще, чтобы рассматривать то, что сотворили со священником святотатцы. Вероятно, батюшку в любом случае ждала такая участь, если Сенька Морозов ещё весной угрожал отцу Ипполиту.

А вот и он! Семён Морозов собственной персоной. На парня надели чёрный кожан. На плечо повесили маузер в деревянной кобуре. В зубы сунули тлеющую папиросу. Он красовался среди чекистов, а они... Они хохотали открыто и бесстыдно и не смотрели на обезображенное тело своей жертвы.

Сеньку наградили за то, что он выдал батюшку, когда тот уже собирался покинуть село, за то, что рассказал, как подсматривал разговор батюшки со старостой храма. Он не слышал слов, но видел, как священник передал старосте огромный старинный ключ от дверей храма, с узорной бородкой – без ключа в крепкий зарешеченный храм не войти.

Как все просто. Был в селе парнишка. Обычный мальчишка, каких много. Бывал в храме, учился в земской школе. Потом... Потом пришла революция, и он забыл всё и стал доносчиком.

Фросю скрутили и увели. Там, куда ее доставили, она узнала многое об организации под названием НКВД. Ее не расстреляли – дали 15 лет.

Продолжение в следующем номере

Вера СТЕПАНОВА

Современный мир с его IT-технологиями прочно вошел в нашу жизнь. Хотим мы этого или нет – все уже произошло. И надо признать, что сей факт породил множество вопросов у родителей, педагогов, бабушек, дедушек – всех тех, кого волнует судьба подрастающего поколения. Как идти в ногу со временем и при этом исполнять волю Божию? Как не попасть в ловушку цифровой зависимости, и что говорит по этому поводу Церковь, Слово Божие, а также современные ученые и психологи?

Искушения цифрового змея

«Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6:12). Слова апостола Павла чем-то напоминают ответ Микеланджело на вопрос: «В чем состоит искусство скульптора?»

«Взять глыбу мрамора и отсечь от нее все лишнее», – ответил мастер. Апостол использует похожий принцип отсека ненужного. Он полагает два ограничения свободе христианина. Первое – всякое дело должно совершаться с пользой для спасения человека и его ближнего. Второе – человек должен быть господином своих желаний, а не рабом. Любая распоясавшаяся свобода, вырвавшаяся из-под контроля, превращается в произвол и ощущивается звериными страстями.

На ум приходит сюжет из «Книги Джунглей» Редьярда Киплинга о том, как старый, мудрый, но хитрый и опасный удав Каа беседует с бандерлогами. Эти слова он произносит, гипнотизируя обезьян перед тем, как плотно ими поужинать:

– Хорошо ли вы меня слышите?
– Да, Каа!
– Достаточно ли света чтобы видеть?
– Мы видим, о Каа!
– Хорошо. Теперь начинается танец, танец голода Каа. Сидите и смотрите...

... Воздух темнел; наконец, мрак скрыл скользкие изменчивые кольца змеи; слышался только шелест ее чешуи и тихая, непрерывная жужжащая песнь...

– Сделайте один шаг ко мне.

Ряды обезьян беспомощно колынулись вперед; вместе с ними, как деревянные, шагнули Баллу и Багира.

Гаджеты:

всё, что мы знали, но боялись спросить

Фото: Марина СТРОТОВА

“Самое главное – не скрывать от ребенка тех мер и ограничений, которые вы устанавливаете

– Ближе, – прошипел Каа. И все снова подвинулись.

(«Книга джунглей», Киплинг Джозеф Редьярд).

Как видим, даже такие взрослые и умудренные опытом Баллу и Багира не смогли противостоять этому гипнозу. (Кстати, возможно, появился повод вспомнить и перечитать эту прекрасную книгу вместе с детьми).

Ведь наши дети, словно маленькие обезьянки с заведенной внутри пружинкой – бегают, носятся по периметру, шумят и играют, не дают покоя никому вокруг, пока перед их глазами не окажется смартфон или планшет. Цифровой змей гипнотизирует, туманя воображение, разгоняя скуку. Исподтишка проталкивает в сознание всякий мусор. Да и мы, взрослые, ничем не лучше: завороченно, почти не мигая, пялимся в экраны смартфонов, снова и снова листая ленту новостей – еще, еще, еще! А вдруг пропустим что-то новое, что-то интересное?

Немного науки

В 2018 году цифровая зависимость получила статус официального медицинского диагноза. В чем секрет такого сильного влияния цифровой реальности на мозг?

Психологи утверждают, что каждый человек имеет непреодолимую потребность в информации. Так называемый информационный голод глохнет тем интенсивнее, чем сильнее привычка к потреблению значительного потока коротких сообщений. В научной среде имеются работы с гипотезами об энергетической природе информации. И эта энергия в такой же степени необхо-

но такова реальность, в которой мы живем. И попытка просто оградить ребенка от новых технологий – это попытка построить стену между ним и его поколением.

Сейчас все подростки, имеющие в арсенале гаджеты, существуют на грани реальной и виртуальной жизни.

Причем виртуальное общение со сверстниками порой у них выстроено гораздо успешнее. Но! Нельзя купить ребенку смартфон в 10 лет и просто отпустить в свободное плавание. А вот в 12-14 лет с ребенком уже можно и нужно договариваться.

Родители – цифровые наставники детей, которые учат их принципам безопасности и экологичности сетевого потребления. Такое потребление нужно держать на контроле, и программное обеспечение сегодня позволяет это делать. Можно ставить ограничение по часам или ограничение на скачивание и определенный контент. Правда, иногда родителям самим лень в этом разбираться...

При этом как можно научить ребенка цифровой культуре, если я сам не знаю, что такое цифровой детокс (временный отказ от Интернета), не умею отдыхать и проводить свое свободное время, переключаясь на другие виды деятельности? Как отучить чадо «залипать в телефоне», если сам не выпускаешь его из рук?

Сейчас очень много говорят об осознанном потреблении. Это касается не только лишней еды, но и информационного поля. Умение детей работать с информацией – важная составляющая их дальнейшего образования, да и дальнейшего существования как личности.

С какого возраста использовать смартфон?

Оказывается, по исследованиям психологов, важен не столько возраст, сколько уровень сознательности. В любом случае, в начальной школе лучше ограничиться телефоном с кнопочным режимом и приучать ребенка к использованию более дорогого и интересного гаджета постепенно.

Но вот к средней школе вы купили ребенку смартфон. Спросите, как именно он хочет его использовать. Важно дать понять, что это не показатель статуса, не атрибут взрослости и не игрушка. Покази-

дима живой системе, как и другие её виды, получаемые с пищей, например. И как с пищей – чрезвычайно вреден избыток, легко вызывает болезненное привыкание.

Лабораторные исследования показали: если человека, привыкшего к высокому информационному потоку, резко изолировать от этого воздействия, он оказывается во власти безудержных неконтролируемых галлюцинаций, сильнейшим образом влияющих на его психическое состояние.

Так где же проходит та грань разумности, здравого и взвешенного подхода к ценностям цифрового мира, в которой я остаюсь здоровым человеком?

Есть два полярных взгляда: гаджеты – это зло и гаджеты – окно в современный мир. Здравый смысл подсказывает – истина где-то посередине. Но что это означает в каждом конкретном случае? Кто мы? Жертвы цифровой зависимости или люди нового поколения, принявшие необходимость новых реалий цифрового пространства?

В свое время учителя говорили мне, что правильно заданный вопрос – это уже половина ответа. Итак, попробуем разобраться.

Позволять или не позволять?

Нынешние дети родились в эпоху интернета. Социологи называют их «цифровыми аборигенами». К этому можно относиться по-разному,

те, какую пользу может принести смартфон. Установите вместе приложения для творчества, обучения, создания художественных скетчей или монтажа видео.

Современные смартфоны оснащены функцией родительского контроля, блокирующего некоторые приложения, и имеют свои «безопасные режимы». Есть и специальные приложения, которые помогают ограничить время пользования девайсом, отправляют родителям статистику посещенных сайтов и отслеживают местоположение смартфона по GPS.

Самое главное – не скрывать от ребенка тех мер и ограничений, которые вы устанавливаете. Обсудите правила и условия совместно, объясните, зачем нужны те или иные меры безопасности и контроля. Научите публиковать как можно меньше личных данных, не принимать запросы на дружбу от незнакомцев в соцсетях. Главное, чтобы ребенок не чувствовал, что его личные границы бесцеремонно нарушены. Объясните, как реагировать на кибербуллинг, скажите, почему не стоит переходить по всплывающим баннерам и сомнительным ссылкам. Регулярно обновляйте пароли и программное обеспечение. Используйте антивирус.

Также объясните принципы появления контента в Интернете, где 4/5 информации – это безответственный копирайтинг и откровенные фейки, низкокачественное заполнение страниц под размещение рекламы, а действительно выверенную информацию нужно искать и проверять. Обсудите блогеров, в конце концов. Важно заранее показать, где в сети можно смотреть интересные видео о культуре и путешествиях, и тогда есть шанс, что ребенок не заинтересуется матерящейся обезьянкой из числа подростков кумиров.

Гаджет не замена общению

Еще важно уяснить, что часто нездоровая привязанность к девайсу – это симптом психоэмоционального напряжения, тревоги.

В преддверии Нового года дети часто пишут письма деду Морозу. Оказывается, одни из самых сокровенных пожеланий – не столько получить новые вещи, сколько просьбы о внимании со стороны взрослых. «Хочу, чтобы мама и папа провели со мной весь день».

Давайте же отложим гаджеты в сторону и вспомним, что сделать что-то с ребенком вместе гораздо важнее, чем зализывать в соцсетях поодиночке. Почитаем хорошую книгу, покатаемся вместе на горке, слепим снеговика или просто погуляем...

Здоровому и полезному отдыху тоже надо учиться. Вспомним известную цитату Эдисона: «*I have so much to do, but life is short*», то есть «Я должен столько сделать, а жизнь так коротка»...

Марина СТРОТОВА,
фотограф

Крестовоздвиженский храм в Ливадии

Здесь молились три поколения российских императоров и девять святых

Если вы приедете в Ливадийский дворец, то попадете на стандартную экскурсию, которая проводится только по дворцу. Экскурсовод вскользь упомянет окружающие дворец постройки, в числе которых есть малая домовая церковь. Но, несмотря на малость, этот храм старше дворца и очень интересен. Не стесняйтесь задавать вопросы экскурсоводам. Можно даже попроситься на дополнительную экскурсию за небольшое вознаграждение, и вы узнаете много любопытного. Вот что узнали мы с детьми.

Крестовоздвиженская Церковь в Ливадии – это домовая церковь для семьи императора. Она была построена при Александре II и освящена в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня по желанию супруги Александра II – императрицы Марии Александровны.

Врачи Марии Александровны рекомендовали ей климатическое лечение в Крыму. Поэтому-то в августе 1860 года у дочерей графа Л.С. Потоцкого была приобретена дача Ливадия на Южном берегу Крыма. Усадьбу, конечно, пришлось реконструировать, но обязательным в перестройке было выделить в самостоятельное здание церковь, архитектурное исполнение которой следовало выдерживать в традициях старинных православных храмов.

Поручили реконструкцию архитектору Высочайшего Двора и царскосельских дворцов Ипполиту Антоновичу Монигетти, автору проектов многих оригинальных построек в Петербурге, Москве и загородных царских резиденциях.

Сама церковь была построена в византийском стиле, с арочными окошками и была задумана, как хранилище религиозных реликвий Российского императорского дома. Внутреннее убранство было роскошным и очень изысканным. К сожалению, до наших дней не

сохранились ни иконостас, ни мраморная облицовка стен. От бывлой красоты осталось только мозаичное панно на сюжет Воздвижения Креста Господня.

История данного полотна особенно интересна. Изначально оно было написано красками известным художником А. Е. Бейдеманом в 1865 году. Однако просочившаяся через поврежденную крышу влага серьезно повредила часть главной иконы. В 1887 году Александр III решил провести реставрацию живописи и фресок. Во избежание повторения разрушительного воздействия сырости было принято оптимальное решение: заказать итальянской фирме, возглавляемой знаменитым мастером А. Сальвиати, воспроизвести икону в мозаике. Этот Запрестольный образ Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня и сохранился до сегодняшнего дня.

Александр III очень дружил со святым праведным Иоанном Кронштадтским. Отец Иоанн проводил последние дни с императором, исповедовал его и перед смертью часто Причащал Святых Христовых Таин. Именно в этом храме в октябре 1894 года святой праведный Иоанн Кронштадтский совершал заупокойные панихиды по почившему Царю – Миротворцу Александру III. А через несколько

дней здесь же принёс присягу на верность Российскому Престолу последний русский самодержец Николай II. Наконец, в этой же церкви приняла святое Православие его невеста – принцесса Алиса Гессенская, нареченная Александрой Фёдоровной.

Очередная перестройка дворцовой территории началась в 1910 году. Николай II решил снести старый дворец, а на его месте возвести новый. Но храм сносить император запретил, позволил только слегка расширить и перенести вход. В итоге Крестовоздвиженская церковь оказалась вписана в ансамбль Ливадийского дворца настолько искусно, что смотрится так, как будто они были построены одновременно.

Итак, девять святых в разные годы молились в этом храме: святые страстотерпцы государь Николай II, его благоверная супруга Александра Фёдоровна, Великие Княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, цесаревич Алексей, преподобномученица Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна, святой праведный Иоанн Кронштадтский. Не так давно был причтен к лику святых врач царской семьи Евгений Боткин. Не берусь утверждать, но возможно и он, и еще многие святые – из числа новомучеников – тоже посещали этот прекрасный храм.

Советское время ожидаемо привело эту церковь в упадок. Во дворце советские власти открыли санаторий, а в церкви поочередно устраивали то клуб, то склад, а затем организовали музейное хранилище.

Лишь в 1991 году Крестовоздвиженский храм заново освятили, в нем возобновились Богослужения.

Дарья МАРКИНА,
регент церковного хора

Рождество Христово относится к Двенадцатым праздникам и имеет периоды предпразднства – время, предшествующее торжеству, и попразднства – время, в течение которого оно продолжается. Особенность предпразднства Рождества Христова в его длительности. Как правило, у других праздников – один день предпразднства, а перед Рождеством оно занимает целых 5 дней.

Во времена Иоанна Златоуста весь Рождественский пост продолжался всего пять дней, как современный период предпразднства. Таким образом, особенно тщательная подготовка к празднику начинается со 2 января – более строгим становится пост, появляются предрождественские тексты за богослужением, главная мысль которых – снисхождение Бога к людям.

Период предпразднства Рождества имеет некоторую аналогию со Страстной Седмицей. Значительное количество текстов, особенно заметно это в канонах, написаны по образцу текстов Страстной Седмицы. В эти дни Церковь назначает особые неполные каноны – ТРИПЕСНЦЫ, которые полагается читать на Повечерии. По традиции Повечерие вставляется в вечернее богослужение. В это время в храме выключается свет и при свечах исполняется канон, с пением ирмосов на великопостный напев «Волною морскою».

Рождество:

подготовка к празднику

В каждый из дней в каноне звучит особенная отдельная богословская тема.

В первый день – это призыв для верующих к духовному бодрствованию как верному средству достойно приготовить себя к встрече с новорожденным Богомладенцем.

Во второй день в каноне изображаются несбывшиеся замыслы Ирода об убийстве Божественного Младенца, а верующим предлагается особое внимание уделять покаянию как средству, спо-

собному очистить душу от всякой греховной мысли.

Третий день также посвящен осуждению Иродовой злобы и коварства, в каноне безумству Ирода противопоставляется мудрость волхвов.

Четвертый трипеснец еще более настойчиво призывает верующих к нравственной и умственной подготовке к встрече одного из главных христианских праздников.

Накануне сочельника, в пятый день, звучит уже

полный канон, составленный по образцу канона Великой Субботы, и в нем каждому христианину открываются плоды Боговоплощения: возрождение, возведение человека «к первому благородию», свобода всем верным от греха.

Создатели трипеснцев и канонов в своих творениях постарались особенно ярко раскрыть глубину таинства Боговоплощения. Пристальное внимание уделя-

ется ими той мысли, что Христос, только придя в этот мир, уже несет скорбную ношу: попытка Его убийства, бегство в Египет, непринятие в родной стране. В текстах самого праздника эти темы уже не будут звучать, поскольку это омрачило бы торжество и радость Рождественского дня, поэтому им отведено особое место именно в дни предпразднства.

Заключительный день периода предпразднства – Рождественский сочельник. Еще его называют Навечерием Рождества Христова. В этот день также совершается необычное богослужение. Среди отличительных черт: наличие Царских часов – особенных последований, которые сохраняют структуру обычных часов, но дополняются особыми стихирами, паремиями, чтением Апостола и Евангелия. Свое название «царские» они получили потому, что в древности совершались в присутствии царя и оканчивались многолетием царю и Патриарху.

Сразу по окончании часов начинается вечерня уже наступающего праздника, которая соединяется с Литургией святителя Василия Великого. На вечерне читаются восемь паремий, раскрывающих суть праздника Рождества. После окончания литургии на середине храма, перед иконой Рождества Христова, совершается «славение» – впервые поются тропарь и кондак Рождества Христова, особые торжественные песнопения, раскрывающие суть праздника. Так заканчивается подготовительный период к Рождеству, а последнее богослужение Сочельника – это уже своего рода первая встреча с праздником, еще пока тихая и прикровенная, но уже дающая обетование на открытие Рая для человечества.

Впереди торжественное Всенощное Бдение и Рождественская Литургия, вслед за которыми целый период Святков – непрерывного торжества и ликования о Родившемся Христе.

Тропарь и кондак предпразднства Рождества Христова с переводом

В течение нескольких дней предпразднства важное место в богослужении занимают тропарь и кондак этого периода – тексты, в поэтической форме повествующие о подготовке к празднику. Главная мысль этих текстов в том, что приближающийся праздник – это возможность возвращения Рая согрешившему человеку.

ТРОПАРЬ

Готовися, Вифлееме, отверзися всем, Едеме, красуйся Еффафо, яко древо живота в вертепе процвете от Девы: рай бо Оная чрево явися мысленный, в нем же Божественный сад, от негоже ядше, живи будем, не якоже Адам умрем. Христос рождается прежде падший возставити образ.

ПЕРЕВОД: Готовься, Вифлеем, открылся для всех Эдем, красуйся, Евфрафа, потому что дерево Жизни произошло от Девы в вертепе: чрево Ее явилось мысленным Раем, из которого произрос Божественный Сад. От него

питаюсь, будем живы и не умрем, как Адам. Христос рождается, чтобы восстановить образ прежде падшего человека.

Евфрафа (плодоносный) – это древнее наименование города Вифлеема.

Кондак предпразднства написан по образцу рождественского кондака и выражает также мысль о торжественном и радостном ожидании грядущего Богомладенца.

КОНДАК

Дева днесь превечное Слово в вертепе грядет родити неизреченно: ликуй, вселенная, услышавши, прослави со Ангелы и пастырьми, хотящего явитися Отроча Младо, Превечного Бога.

ПЕРЕВОД: Дева сейчас идет необъяснимо родить Превечного Бога: ликуй, Вселенная, услышав об этом. Прославь с Ангелами и пастырями Того, Кто явил желание явиться как Младенец – Превечного Бога.

Газета «Логось»

Свидетельство о регистрации: ПИ №ТУ62-00259 от 29 февраля 2016 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) по Рязанской области.
Учредитель: Централизованная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Адрес учредителя: 390000, Рязанская обл. г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Издатель: Централизованная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
Адрес издателя: 390000, Рязанская обл. г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Главный редактор – иерей Дмитрий Фетисов (Дмитрий Михайлович Фетисов)

Редактор Елена Фетисова
Дизайн и верстка: Марина Северина, Ульяна Устюкова
Над номером работали: Елена ФЕТИСОВА, священник Дмитрий ФЕТИСОВ
Адрес редакции: 390023, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Циолковского, д. 8.
Священнику Димитрию Фетисову
E-mail: fetisovy-rzn@yandex.ru.

Отпечатано в ГУП РО «Рязанская областная типография». 390023, г. Рязань, ул. Новая, д. 69/12
Подписано в печать – 16.12.2022. Время подписания в печать по графику – 14.00, фактическое – 14:00
Тираж – 5000 экз. Заказ № 2664.
Газета для лиц старше 12 лет.
Цена свободная.
Ответственность за публикуемые материалы несет автор

Редакция знакомится с письмами читателей, не обязуясь вступать в переписку; материалы принимаются в электронном виде, не рецензируются и не возвращаются. Просим не использовать газету в хозяйственных целях. После прочтения можно отнести ее в православный храм или подарить другим людям.

Фото: Марина СТРОТОВА